

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

ВАН ФАНЬ-ЧЖИ (90-Е ГГ. VI В.—60-Е ГГ. VII В.). ОТКРЫТИЕ ПОЭТА¹

Л. Н. Меньшиков
Институт востоковедения РАН
Санкт-Петербург

Еще совсем недавно — лет семьдесят тому назад — имя Ван Фань-чжи 王梵志 было незнакомо исследователям китайской поэзии. В известный свод «Все танские стихотворения»² ни одно стихотворение поэта не вошло, хотя «отшельническое» направление поэзии, основателем которого он был, в этом своде представлено широко. Причины полного забвения его поэзии в течение почти семисот лет³ остаются неясными. Вряд ли их нужно искать в тематике стихов поэта — мы имеем стихи ряда авторов того же периода (например, Ханьшань-цзы 寒山子)⁴, гораздо более резко оценивающих как несовершенство этого мира, так и деятельность власть имущих. Не находит объяснения факт

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

² 全唐詩。北京。中華書局(Все танские стихотворения. Пекин, 1960). Составление свода, начатое коллегией из 10 человек в 1705 г., завершено в 1706 г. В свод, изданный в 1707 г., вошла тысяча цзюаней. Все последующие издания повторяли первое. В целом «Все танские стихотворения» содержат свыше 48 900 произведений более чем 2200 поэтов.

³ Из каталогов («Сведений о литературе») династийных историй «Собрание стихов Ван Фань-чжи» (王梵志詩集一卷) зафиксировано только в каталоге «Сунской истории». Есть оно и в «рабочем» каталоге XII в. «Дополнения к Каталогу книг, отсутствующих в Четырех Хранилищах, составленные ведомством Сокровенных книг» (秘書省續編到四庫闕書目). Каталог был завершён в 1132 г., и книги, включенные в него, как видно из заглавия, уже в то время считались утраченными. См.: 宋史藝文志。補。附編。上海。商務印書館 (Сведения о литературе из Сунской истории с дополнениями и приложениями. Шанхай, 1957. С. 356). Упоминание его в «Сведениях о литературе...» (цз. 7) в «Сунской истории» (см.: Там же. С. 195), по всей вероятности, основано на указанном выше источнике. Тем не менее в каталоге императорской библиотеки династии Мин «Сведения о книгах по истории страны» (國史經籍志). цз. 4, ч. 1, составленном Цяо Хуном (焦竑, 1541—1620) в конце XVI в., стихи Ван Фань-чжи числятся, см.: 明史藝文志。補編。附編。北京。中華書局 (Сведения о литературе из Истории Мин. С дополнениями и приложениями. Пекин, 1959. С. 1009). Впрочем в самих «Сведениях о литературе» в «Истории Мин» (составленных в конце XVII в.) стихи поэта вновь исчезают, и мы не можем сказать, была ли эта книга в руках Цяо Хуна.

⁴ Все известные стихи Ханьшань-цзы вошли в свод «Все танские стихотворения». См.: Цз. 806. С. 9063—9102.

утраты его произведений и в том, что стихи Ван Фань-чжи написаны простонародным языком — в танское время было немало и других поэтов, писавших в «простонародном» стиле и тем не менее вошедших в антологии; наиболее известен среди них Бо Цзюй-и. Невозможным оказывается объяснить сколько-нибудь убедительно утерю и забвение его творчества и какими-либо другими причинами. Нам остается только констатировать факт, отказавшись от его удовлетворительного объяснения¹.

Когда в 1900 г. в Дуньхуане была открыта пещера с рукописями², никто — в том числе ее первооткрыватель, неграмотный даосский монах Ван Юань-лу (王圓籙)³ — не мог предположить, что эти рукописи послужат материалом для огромного количества работ ученых самых разных стран и что в результате сложится новая отрасль науки — «дуньхуановедение»⁴. Рукописное собрание, найденное в дуньхуанских

¹ Проф. Пань Чжун-гуй предпринял весьма основательную попытку выяснить причину забвения поэта, но вопрос, тем не менее, остался открытым, в целом — по тем же соображениям, что изложены здесь. В своей статье (см.: 朱鳳玉。王梵志詩研究。臺北。新文豐出版公司。Чжу Фэн-юй. Исследования стихов Ван Фань-чжи. Тайбэй, 1986) он высказал предположение, что составители свода «Все танские стихотворения», сообразуясь со временем рождения поэта, отнесли его стихи к предыдущему периоду, а составитель полного свода дотанских стихотворений отнес его творчество, наоборот, к периоду Тан. Поэтому стихов Ван Фань-чжи нет ни в том, ни в другом своде.

² Об открытии пещеры с рукописями написано достаточно много. Документы, касающиеся этого события, см.: 姜亮夫。敦煌—偉大的文化寶藏。上海。古典文學出版社 (Цзян Лян-фу. Дуньхуан — великая сокровищница культуры. Шанхай, 1956. С. 17 и далее). Все последующие работы используют данные, приведенные Цзян Лян-фу, лишь изредка уточняя их. Канаока Сёкё, например, помещает фотокопию донесения Ван Юань-лу.

³ О Ван Юань-лу писали неоднократно. Очень живой набросок его портрета находим у С. Ф. Ольденбурга в его известной статье «Пещеры тысячи будд» (журн. «Восток». Кн. 2. М.; Пг., 1922. С. 57—76). Материал этой статьи был не учтен Цзинь Жун-хуа в его докладе, посвященном Ван Юань-лу, на конгрессе 1990 г.

⁴ Вот приблизительный подсчет числа работ по дуньхуановедению, вышедших в разных странах к 1976 г.: в Японии — около 1500, в Китае (включая публикации на Тайване) — около 450; на европейских языках (Англия, Франция, Чехословакия, Венгрия, ГДР, ФРГ) — около 550; в СССР — около 70. Всего число работ по дуньхуановедению приближается, таким образом, к 2600. Подсчет произведен по картотеке, составленной Л. И. Чугуевским и автором настоящих строк. Общий очерк развития дуньхуановедения на русском языке: Чугуевский Л. И. Дуньхуановедение // ППВ. 1968. М., 1970. С. 241—259, 304—311. На японском языке лучшими очерками по истории дуньхуановедения являются: 藤枝晃。敦煌學の展開 // 歴史教育 (Фудзизда Акира. Развитие дуньхуановедения // Рэкиси кёйку. 1962. Т. 10. № 5; 藤枝晃。敦煌學の現段階 // 圖書 (Он же. Современный этап в дуньхуановедении // Тосё. 1975. № 309. С. 2—17); из других работ отметим как наиболее детальный рассказ книгу: 神田喜一朗。敦煌學五十年。東京。二玄社 (Канда Киитирё. 50 лет дуньхуановедения. Токио: Нигэнся, 1960; второе издание: Токио: Сикума Сёбё, 1970). За последние 20 лет вышло также большое количество исторических обзоров и библиографий по дуньхуановедению в КНР, на Тайване и в Японии. В КНР появилось несколько специальных журналов по дуньхуановедению, часто соединяющих исследования по Дуньхуану и Центральной Азии («турфановедение»): «Исследования

пещерах, в результате ряда экспедиций было разделено на несколько коллекций, наиболее значительные из которых хранятся в Британском музее в Лондоне и в Библиотеке Индийского ведомства (экспедиция А. Стейна 1906—1907 гг., в Дуньхуане в 1907 г.)¹, в Национальной библиотеке в Париже (экспедиция П. Пеллио 1906—1908 гг., в Дуньхуане в 1908 г.)², в Пекинской библиотеке (экспедиция 1910 г.)³, в Киото, в университете Рёкоку (экспедиция Отани, 1912—1915 гг., в Дуньхуане в 1914 г.)⁴ в Санкт-Петербургском филиале Института востоко-

по Дуньхуану» (敦煌研究, «Дуньхуан яньцзю», издается в Академии дуньхуановедения в самом Дуньхуане), «Сборники по дуньхуановедению» (敦煌學輯刊, «Дуньхуансюэ цзикань», издаются в Ланьчжоу), «Бюллетень исследований по Дуньхуану и Турфану» (敦煌吐魯番資料研究通訊, «Дуньхуан-Тулуфань цзыляо яньцзю тунсюнь», издается в Пекине). Мы здесь не можем привести ни списка библиографических работ по Дуньхуану, ни перечня многочисленных университетских журналов, печатающих дуньхуанские материалы. Оставляем это для будущего общего историкобиблиографического обзора. Отметим только систематические подборки трудов по дуньхуановедению, появившиеся сначала в журнале «Дуньхуансюэ» (敦煌學), начиная с № 5 (1981), и продолжающиеся до сих пор. Результат на 1987 г. в кн.: 鄭阿財。朱鳳玉。敦煌學研究論者目錄。臺北 (Чжэн А-цай, Чжу Фэн-юй. Каталог исследований и трудов по дуньхуановедению. Тайбэй, 1987).

- ¹ Описания этих двух частей коллекции: *Giles L. Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tun-huang in the British Museum. London, 1957*; *Louis de la Valée Poussin. Catalogue of the Tibetan Manuscripts from Tun-huang in the India Office Library: With an Appendix of the Chinese Manuscripts by Kazuo Enoki. London, Oxford University Press, 1962.*
- ² Существуют каталоги-перечни дуньхуанских китайских рукописей коллекции, составленные П. Пеллио и опубликованные в китайских научных журналах: 伯希和 (羅福萇譯). 巴黎圖書館敦煌書目 // 國學季刊 (Пеллио П. Каталог книг из Дуньхуана в Парижской библиотеке / Пер. Ло Фу-чан // Госюэ цзикань. 1923. Т. 1. № 4); 伯希和 (陸翔譯). 巴黎圖書館敦煌寫本書目 // 國立北平圖書館立北平圖書館刊 (Пеллио П. Каталог рукописей из Дуньхуана в Парижской библиотеке / Пер. Лу Сян // Голи Бэйпин тушугуань гуанькань. 1933. Т. 7. № 6. 1934. Т. 8. № 1). Вышли первый, третий, четвертый и пятый тома подробного описания рукописей: *Catalogue des manuscrits chinois de Touen-Houang (Fonds Pelliot Chinois). Vol. 1. Nos 2001—2500. Paris, 1970*; *Vol. 3. Nos 3001—3500. P., 1983*; *Vol. 4. Nos 3501—4000. Paris, 1989*; *Vol. V. Nos 4001—640. Paris, 1995* (т. 2 пока не вышел).
- ³ Описание фонда: 陳垣。敦煌劫餘錄。北平 (Чэнь Юань. Опись оставшегося после разграбления Дуньхуана. Т. 1—6. Бэйпин, 1931). См. также изданное в 90-е гг. XX в. Пекинской библиотекой дополнение: 敦煌劫餘錄續編 (Продолжение «Описи оставшегося после разграбления Дуньхуана». [Б. м., б. г.]). К трем вышеперечисленным фондам составлен указатель: 敦煌遺書總目索引 (Сводный указатель текстов из Дуньхуана. Пекин, 1962). Каталог Чэнь Юаня и указатель неоднократно переиздавались в 80-е гг. XX в. как в КНР, так и на Тайване.
- ⁴ Экспедиция называлась по имени ее организатора Отани Кōдзуй (大谷光瑞), возглавляли ее Татибана Дзуйтё (橘瑞超) и Ёсикава Кōитирō (吉川小一郎). Наиболее полное описание коллекции: 龍谷大學所藏敦煌古經現存目錄 // 西域文化研究。第一。京都: Monumenta Serindica (Каталог древних рукописей из Дуньхуана, хранящихся в университете Рюкоку // Исследования по культуре Западного Края. Т. 1. Киото, 1958. С. 229—244).

ведения (экспедиция С. Ф. Ольденбурга 1914—1915 гг.)¹. Есть еще ряд мелких коллекций, хранящихся в Китае, Японии, на Тайване и в других местах. Все это, вместе с археологическими находками и предметами искусства, найденными в пещерах, и составляет основу дуньхуановедения.

При такой разбросанности материалов и сложности состава рукописной библиотеки важное значение приобретают сводные издания и указатели, позволяющие в той или иной степени ориентироваться в огромном количестве рукописей и предоставляемых ими данных. Кроме описаний рукописных собраний разных стран, до недавних пор являвшихся единственным пособием этого рода, появляются и сводные работы, учитывающие данные ряда хранилищ. Первым таким трудом был изданный в Китае в 1962 г. уже упоминавшийся «Сводный указатель текстов из Дуньхуана». Несмотря на скудость сообщаемых им сведений (названия сочинений и изредка — далеко не всегда — данные колофонов рукописей), этот указатель на многие годы стал важным подспорьем в работе специалистов по Дуньхуану. Однако по мере развития дуньхуановедения становится все более очевидным, что наука эта может успешно развиваться только при одновременном использовании рукописей всех имеющихся фондов и только при объединении усилий дуньхуановедов разных стран. И тут оказывается очень трудно — если не сказать невозможно — заранее определить, какие данные понадобятся при исследованиях. Любые описания становятся недостаточными, если специалист приступает к детальному обследованию материала. Для нужд этих детальных исследований и предназначены многие сводные издания материалов, появляющихся в последние два десятилетия. Мы не включаем в это число сводные издания по частным вопросам, такие, например, как рукописи считавшегося утраченным позднедаосского сочинения «Бэнь цзи цзин», изданные и исследованные У Ци-юем²; «Исследование о Хуэй-нэне», капитальный труд ученых университета Комадзава в Японии³, или даже совместное

¹ Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. 1. М., 1963; Вып. 2. М., 1967. Сводная характеристика всех основных дуньхуанских коллекций имеется в статье: Akira Fujieda. The Tunhuang Manuscripts (A General Description) // Zinbun. N 9. 1966. P. 1—32; N 10. 1969. P. 17—39. Из всех переизданий отметим 16-томный свод: 敦煌叢刊初集。黃永武博士主編。臺北。新文豐出版公司 (Дуньхуанская библиотека. Серия первая. Общая редакция проф. Хуан Юн-у. Тайбэй, 1985). В этот свод вошли все перечисленные выше каталоги и еще некоторые важные публикации общего порядка. Кроме «Сводного указателя текстов из Дуньхуана» в Китае издано аннотированное подробное руководство к имеющимся дуньхуанским каталогам и описаниям, весьма полезное для исследователей: 白化文。楊寶玉。敦煌學目錄初探。石家莊。河北人民出版社 (*Бай Хуа-вэнь, Ян Бао-юй*. Необходимые сведения о дуньхуановедческих каталогах. Шицзячжуан, 1989). Вышел также полный китайский перевод «Описания» (Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1999).

² Pen tsi king (Livre du terme Originel). Ouvrage taoïste inédit du VIIe siècle. Manuscrits retrouvés à Touen-houang reproduits en fac-similé. Introduction par Wu Chi-yu (Mission Paul Pelliot. I. Paris, 1960)

³ 慧能研究：慧能の傳記と資料に関する基礎的研究。駒澤大學禪宗中研究會編著。東京。大修館書店 (Исследование о Хуэй-нэне: Фундаментальные изы-

издание П. Демьевиля и Жао Цзун-и песен из Дуньхуана¹. Эти и многие другие тщательные и важные исследования и публикации посвящены более или менее частным вопросам и проблемы всесторонней информации специалистов в целом не решают. Более обширную и всеобъемлющую информацию должен был представить задуманный японским издательством «Тōё бунко» систематический каталог текстов из Дуньхуана, издание которого остановилось на четвертом выпуске². В нем должны были быть сообщены подробные сведения о небуддийских письменных памятниках, обнаруженных в Дуньхуане. Отсутствие факсимиле было серьезным недостатком указанного издания.

Целый ряд других сводов, уже изданных или находящихся в издательствах, в большей степени удовлетворяют нужды дуньхуановедов. Задачей этих изданий является подача не только вербальной, но и зрительной информации, что достигается полным набором факсимиле. Таких изданий еще немного, и они все могут быть здесь перечислены. Из них первым по времени было издание Пань Чжун-гуем факсимиле всех дуньхуанских рукописей, хранящихся на Тайване, независимо от их содержания³. За ним последовали сводные публикации рукописей по отдельным обширным разделам Кабутоги Сёкō и Офути Ниндзи⁴. Наконец, в настоящее время на Тайване осуществлено сводное факсимильное издание рукописей из Дуньхуана, хранящихся в различных рукописных собраниях во всем мире, в 150 томах. Аналогичное, стремящееся к исчерпывающей полноте издание начато в КНР⁵. Такое

скания о биографии Хуэй-нэна и материалах, с ним связанных. Издание общества по изучению истории школы Чань при университете Комадзава. Токио, 1978).

¹ *Airs de Touen-Houang (Touen-houang k'iu): Textes a chanter des VIIIe — Xe siècles. Manuscrits reproduits an facsimilé. Avec une Introduction en chinois par Jao Tsong-yi. Adaptée en français avec la traduction de quelques textes d'Airs par Paul Demiéville. (Mission Paul Pelliot documents conservés a la Bibliothèque Nationale, II, Paris, 1971.)*

² 西域出土漢文文獻分類目錄。東京。東洋文庫。I, II。スタイツ敦煌文獻及て研究文獻に引用紹介やられたる: 非佛教文獻え部。古文書類。1964, 1967; III。吉岡義豊。スタイツ將來大英博物館藏: 敦煌文獻分類目錄道教之部。1969; IV。金岡昭光。敦煌出土文學文獻分類目錄附解説。スタイツ本ヘリオ本。1971 (Систематический каталог китайских письменных памятников из Западного Края. Токио: Тōё бунко. I—II: Каталог дуньхуанских текстов из коллекции А. Стейна и текстов, использованных при исследованиях. Раздел небуддийских текстов: Древние документы. 1964, 1967; III: Ёсиока Ёситоё. Систематический каталог текстов из Дуньхуана, из коллекции А. Стейна в Британском музее. Раздел даосизм. 1969; IV: Канаока Сёко. Систематический каталог литературных памятников, обнаруженных в Дуньхуане, с предисловием. Коллекция А. Стейна и П. Пельо. 1971).

³ 國立圖書館所藏敦煌卷子。六册。臺北。石門圖書公司 (Дуньхуанские свитки, хранящиеся в Центральной государственной библиотеке. Т. 1—6. Тайбэй, 1976).

⁴ 兜木正亨。スタイツヘリオ鬼集敦煌法華經目錄。東京 (Кабутоги Сёкō. Каталог дуньхуанских рукописей «Лотосовой сутры» в коллекциях А. Стейна и П. Пельо. Токио, 1978); 大淵忍爾。敦煌道教文獻。目錄編。圖錄編。東京。福武書店 (Офути Ниндзи. Даосские сочинения из Дуньхуана. Токио. Описание. 1978; Факсимиле. 1979).

⁵ 敦煌寶藏。黃永武主編。臺北。西文豐出版公司 (Дуньхуанская сокровищница / Главный редактор Хуан Юн-у. Тайбэй. Т. 1—150, 80-е гг.). В настоящее время

решение вопроса представляется идеальным, поскольку все без исключения дуньхуанские рукописи становятся доступными для исследователя в полной мере.

Состав рукописной библиотеки из Дуньхуана чрезвычайно сложен (по объему она составляет по всем коллекциям не менее 50 тысяч рукописей и фрагментов). Как и следовало ожидать от библиотеки буддийского монастыря, до 80 % ее текстов — это сочинения буддийского канона, а также молитвы, обрядники, заклинания и другие произведения, связанные с буддийской религией, ее идеологией, обрядами, практикой. Эта часть библиотеки представляет для историков буддизма и буддийской литературы в Китае необозримый материал, значение которого трудно переоценить¹. Тем не менее наиболее пристальное внимание ученых привлекли другие тексты, а именно произведения китайской художественной (по нашим современным понятиям) литературы, ранее или считавшиеся утраченными, или вообще не известные².

Наиболее знамениты обнаруженные в Дуньхуане произведения жанра бьяньвэнь, использовавшиеся во время праздников. Публикации текстов бьяньвэнь, начавшиеся в 20-х гг. XX в. и продолжающиеся до сих пор, позволили выявить не известное ранее направление в развитии китайских изустных повествований, сыгравшее решающую роль в дальнейшем формировании китайской драмы, романа, народного рассказа «шошу»³.

в КНР начато печатание обширных серий под общим названием 敦煌文獻集成 (Полное собрание рукописей из Дуньхуана). В этих сериях предполагается издание факсимиле всех рукописей, обнаруженных в Дуньхуане. (Хуан Юн-у рукописи дает в отборе, и свод, даже при его объеме, все-таки весьма неполон). Уже вышли из печати последние тома факсимильного издания Дуньхуанского фонда в собрании Института востоковедения в Санкт-Петербурге (русский его титул: «Рукописи из Дуньхуана. Коллекция России. Т. 1—17. Шанхайское издательство "Древняя книга", 1992—2001»; есть также китайский и английский титулы), и четырнадцать томов издания: 英藏敦煌文獻。成都 (Дуньхуанские рукописи в собраниях Англии: Небуддийская часть. Чэнду, 1990—1992).

¹ Исследования и публикации конкретных буддийских текстов, обнаруженных в Дуньхуане, весьма многочисленны. Наиболее значительные по объему публикации принадлежат Ябуки Кэйки (矢吹慶輝): 1. 三階教の研究。東京 (Исследования учения о трех ступенях. Токио, 1927); 2. 鳴沙餘韻。東京 (Отзвуки Поющих Песков. Токио, 1930); 3. 鳴沙餘韻解説。東京 (Пояснения к «Отзвукам Поющих Песков». Токио, 1933). Солидный подбор дуньхуанских текстов включает также 85-й том многотомного японского издания китайской Трипитаки: 大正新修大藏經。第一至第百卷。東京 (Трипитака, заново составленная в годы Тайсё. Т. 1—100. Токио, 1924—1928; переиздание всего свода — в 60-е гг. Далее: «Трипитака Тайсё»). Серия публикаций этого рода включена в шеститомный свод: Исследования по культуре Западного Края (Monumenta Serindica). Киото, 1958—1963. См. также: Китайские рукописи из Дуньхуана: Памятники буддийской литературы сувэньсюэ / Изд. текстов и предисл. Л. Н. Меньшикова // Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. XV. М., 1963; 敦煌研究 // 東方學報 (Дуньхуанские исследования // Тōхō гакухō. Т. 35 (1964): Специальный выпуск).

² Наиболее полное их описание см. в работе: Канаока Сёкō. Систематический каталог литературных памятников, обнаруженных в Дуньхуане. Сводная характеристика содержится также во второй части книги: Канаока Сёкō. Дуньхуанская литература.

³ Важнейшим сводом текстов бьяньвэнь является 敦煌變文集。北京。人民文學出版社 (Собрание дуньхуанских бьяньвэнь. Пекин, 1957). Свод много раз переиз-

Следующий разряд текстов, привлечший внимание специалистов, — тексты поэтические. Первыми в этом ряду стоят публикации и исследования песен *цюйцзыцы* (曲子詞) — особого жанра, где стихи писались применительно к уже известному мотиву (*цюйцзыцы* собственно и значит 'слова на мотив'). Хотя *цюйцзыцы* (или просто *цы*) в танской поэзии и ранее были хорошо известны, тем не менее публикации новонайденных текстов значительно расширили наши представления об этом направлении китайской поэзии и его истоках. К *цюйцзыцы* примыкают песенные жанры других форм, также в подавляющем большинстве впервые обнаруженные в Дуньхуане. Любопытно, что среди дуньхуанских рукописей найдены были также нотные записи, позволившие реконструировать мелодии некоторых песен¹.

давался, частично с дополнениями как в КНР, так и на Тайване. В настоящее время в китайских научных журналах систематически появляются «поправки» к своду. Насколько можно судить, конечной целью этих «поправок» должно быть новое, критически выверенное по оригиналам сводное издание текстов *бяньвэнь*. Свод впоследствии был дополнен публикациями: *Бяньвэнь о Вэймоцзе*. *Бяньвэнь «Десять благих знамений»* / Изд. текста, предисл., пер., коммент. Л. Н. Меньшикова // Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия. VIII. М., 1963; *Бяньвэнь о воздаянии за милости*. Ч. 1: Факсимиле рукописи, исслед., пер. с кит., коммент. и табл. Л. Н. Меньшикова; Ч. 2: Грамматический очерк и словарь И. Т. Зограф // Памятники письменности Востока. XXXIV. М., 1972; Тексты *бяньвэнь*, впервые опубликованные факсимиле в этих изданиях, впоследствии перепечатывались: 1. 潘重規。變文〈雙恩記〉校錄 // 東洋研究 (*Пань Чжун-гуй*). Критический текст «Бяньвэнь о воздаянии за милости» // Тоё кэнкю. 1980. № 57. С. 53–59); 敦煌變文論文錄。上海。古籍出版社 (Собрание статей о дуньхуанских *бяньвэнь*. Шанхай, 1982. С. 812–849). В последнем издании воспроизведены набором тексты 5 рукописей из указанных публикаций. См. также в издании «Собрания дуньхуанских *бяньвэнь*» с дополнениями и поправками: 潘重規。敦煌變文集新書。上。下。[臺北]。中國文化大學印行 // 敦煌學叢書。第六種 (*Пань Чжун-гуй*). Новое издание «Собрания дуньхуанских *бяньвэнь*» // Серия по дуньхуановедению. Вып. 6. [Тайбэй]. Т. 1. 1983; Т. 2. 1984). Все вновь вводимые в науку тексты, включая и *бяньвэнь* из собрания С. Ф. Ольденбурга, даны также факсимиле. Новейшее издание: *Бяньвэнь по Лотосовой сутре* / Факсимиле рукописей. Исслед., пер., коммент. и словарь Л. Н. Меньшикова. М., 1984. (Памятники письменности Востока. LXIV).

¹ Наиболее значительные публикации: 敦煌曲子詞集。王重民輯。上海。商務印書館 (Собрание дуньхуанских *цюйцзыцы* / Сост. Ван Чжун-минь. Шанхай, 1950; неоднократные переиздания); 任二北。敦煌曲校錄。上海 (*Жэнь Эр-бэй*). Критические тексты дуньхуанских песен. Шанхай, 1955); 敦煌曲初探 (*Он же*). Опыт исследования дуньхуанских песен. Шанхай, 1955); и особенно его заключительная трехтомная публикация: 敦煌曲詞集。上海。古籍出版社 (Собрание песен и *цы* из Дуньхуана. Шанхай, 1989); *Jao Tsong-yi, Demiéville P. Airs de Touen-Houang (Touen-houang k'iu). Textes a chanter des XIIIe–Xe siècles* // Mission Paul Pelliot. Document conservés a la Bibliothèque nationale. II. Paris, 1971. Публикации нотных записей: 林謙三。敦煌琵琶譜的解說研究。上海。音樂出版社 (*Хаяси Кэндзо*). Истолкование и исследование нот для лютни-пила из Дуньхуана. Шанхай, 1957). Наиболее полный свод *цы* танского времени, известных до дуньхуанских открытий: 萬樹。詞律 // 四部備要。上海。中華書局 (*Вань Шу*). Законы *цы* // Сы бу бэйяо. Т. 280. Шанхай); 全唐五代詞。北京。中華書局 (Все *цы* периодов Тан и Удай. Пекин, 1987).

Находки танских стихов, хотя в целом и пополнили наши сведения о поэзии этого периода, в подавляющем большинстве предоставляют нам лишь небольшие добавления к тем текстам, которые были известны ранее и которые и после этого остаются основными в творчестве соответствующих поэтов¹. Исключение составляет Ван Фань-чжи — его стихи были утрачены практически полностью, и открытие их рукописей в Дуньхуане стало настоящей сенсацией для историков китайской поэзии.

Первая публикация стихов Ван Фань-чжи принадлежит Лю Фу (Лю Бань-нуну 劉復。劉半農, 1891—1934). В начале 20-х гг. XX в. он изучал во Франции новые тогда методы экспериментальной фонетики и на досуге разбирал рукописи фонда П. Пеллио, переписывая наиболее интересные тексты. Вернувшись в Китай, он напечатал сборник «Дуньхуанские фрагменты», ставший одной из лучших для тех времен публикаций текстов из Дуньхуана². В этом сборнике под № 32 был напечатан текст «Стихи Ван Фань-чжи в одной цзюани» (王梵志詩一卷, рукопись P. 2718 с разночтениями по рукописи. P. 3266)³. Рукопись заключала в себе 92 нравоучительных четверостишия, принадлежавших кисти поэта, даже имени которого в то время никто не знал⁴. Нужно отдать должное Лю Фу, отобравшему для своей публикации среди других и эту рукопись.

Вскоре после издания Лю Фу один из ведущих китайских ученых начала века Ху Ши (胡適, 1891—1962) откликнулся на эти стихи особой статьей⁵. Ху Ши известен своей борьбой за введение в качестве

¹ См., например, антологию стихов танских поэтов в сб.: 唐人選唐詩。北京。中華書局 (Антологии танских стихов, составленные при Тан. Пекин, 1958) — по рукописи Парижского фонда P. 2567. Из других отметим серию публикаций У Ци-юя (Wu Chi-yu, 吳其昱): 1) 李翔及其涉道詩。附敦煌寫本影印本// 道敎研究 (Ли Сян и его стихи «Переход дороги», с приложением факсимиле дуньхуанской рукописи // Даоцзяо яньцзю. Т. 1. 1965); 2) 禪月集補遺// 福井博士頌壽記念東洋文化論集。東京 (Дополнения к собранию стихов Чань-юэ // Собрание статей по культуре Востока в честь проф. Фукуи. Токио, 1969); 3) Deux fragments du Tchou-ying tsi 珠英集 une Antologie de poèmes des T'ang (ca. 702) retrouvée Touen-houang // Melanges de sinologie offerts à Monsieur Paul Demiéville. Vol. 2. Paris, 1974.

² [劉復]。敦煌掇瑣// 國立中央研究院歷史語言研究所專刊之二。[北平] ([Лю Фу], Дуньхуанские фрагменты. Т. 1—6 // Голи чжуньян яньцзюань лиши юйянь яньцзюсо чжуанькань. 2. (Бэйпин, 1925); стереотипные переиздания были неоднократно как в КНР, так и на Тайване.

³ [劉復]。敦煌掇瑣. С. 165—173.

⁴ Любопытно отметить, что известный знаток китайских древностей Цай Юань-пэй (1868—1940) в предисловии к сборнику (蔡元培。敦煌掇瑣序。— см.: [劉復]。敦煌掇瑣. Т. 1), высоко оценивая работу Лю Бань-нуна, в перечне наиболее важных текстов, им обнародованных, стихи Ван Фань-чжи не упоминает. Вряд ли Цай Юань-пэй мог предполагать, что именно эти стихи вскоре вызовут живой интерес виднейших китайских ученых. Также и Ябуки Кэйки, приводя в своих публикациях стихотворение Ван Фань-чжи, замечает, что такого поэта он не знает (см.: Пояснения к «Отзвукам поющих песков». С. 250—251).

⁵ 胡適。白話詩人王梵志// 現代評論 (Ху Ши. Ван Фань-чжи — поэт, писавший на байхуа // Сяньдай пинлунь. 1927. Т. 6. № 1, 4).

государственного языка *байхуа* — литературного языка, основанного на разговорных нормах (в отличие от классического литературного языка *вэньянь*). Ему надо было доказать, что байхуа и в классической литературе играл большую роль, несмотря на господство *вэньяня*. Поэтому он собирал и исследовал произведения литературы прежних времен, написанные на байхуа. В ряду писателей и поэтов этого направления почетное место занял Ван Фань-чжи: в стихах его широко использовались просторечные выражения и обороты, что приближало язык поэта к байхуа¹. Ху Ши первый высоко оценил творчество Ван Фань-чжи, указал его место в истории китайской литературы и обнаружил в источниках танского времени биографию поэта, впрочем, в достаточной мере фантастическую.

В 1932 г. Чжэн Чжэнь-до (1898—1958) опубликовал свою «Иллюстрированную историю китайской литературы», до недавнего времени остававшуюся лучшим и наиболее полным изложением вопроса. В этом труде нашел свое место и Ван Фань-чжи, которого Чжэн Чжэнь-до считает родоначальником целого направления в истории китайской поэзии². В расширенном виде те же выводы повторены в другой его книге — «История китайской простонародной литературы»³. Концепция Чжэн Чжэнь-до почти без изменений переходила потом в истории китайской литературы других авторов⁴. Чжэн Чжэнь-до внес свой вклад и в расширение числа текстов, атрибутируемых Ван Фань-чжи. В хрестоматии «Сокровищница мировой литературы» (Т. 5) Чжэн Чжэнь-до кроме рукописей Р. 2718 и Р. 3266 (определенных как стихи Ван Фань-чжи по заголовку еще у Лю Фу) добавляет еще рукопись Р. 2914, представляющую собой, по его мнению, цзюань 1 свода стихотворений Ван Фань-чжи в трех (上。中。下) цзюанях (на самом

¹ См. также главу «Стихи на байхуа начала Тан» в знаменитой книге: 胡適。白話文學史。上海 (Ху Ши. История литературы по байхуа. Шанхай, 1928. С. 229—236), являющуюся повторением статьи Ху Ши 1927 г.

² 鄭振鐸。插圖本中國文學史。北京。人民文學出版社 (Чжэн Чжэнь-до. Иллюстрированная история китайской литературы. Пекин, 1957. С. 287—288. — Первое издание: Шанхай, 1932). В ряду последователей Ван Фань-чжи названы как поэты-монахи Ханьшань-цзы, Ши-дэ (拾得), оба середины VIII в., Фэнгань (豐干, начало VIII в.), так и поэты, близкие по настроению к буддизму, Гу Куан (顧況, 725—814), Ду Сюнь-хэ (杜荀鶴, 846—904), Ло Инь (羅隱, 833—909).

³ 鄭振鐸。中國俗文學史。人民文學出版社 (Чжэн Чжэнь-до. История китайской простонародной литературы. Пекин, 1957. Т. 1. С. 124—127. Первое издание: Шанхай, 1938). В изданной Чжэн Чжэнь-до хрестоматии 世界文庫 (Сокровищница мировой литературы. Т. 1—6. Шанхай, 1936) в послесловии к стихам Ван Фань-чжи (Т. 5) он повторяет все те же доводы. Мы используем перепечатку этой статьи в кн.: 敦煌古籍敘錄 (Ван Чжун-минь. Описание древних текстов из Дуньхуана. Пекин, 1958. С. 283—284). Сама же хрестоматия нам осталась недоступной.

⁴ Наиболее известна: 劉大杰。中國文學發展史。北京。中華書局 (Лю Да-цзе. История развития китайской литературы. Пекин, 1958. Первое издание: Шанхай, 1941—1949). Ср. с. 416—418, где автор, говоря о Ван Фань-чжи, почти дословно повторяет сказанное Чжэн Чжэнь-до.

деле ее надо считать цзюанью 3) ¹. Чжэн Чжэнь-до, видимо, не знал о том, что в 1930 г. Ябуки Кэйки в Японии опубликовал факсимиле цзюани 1 того же свода (рукопись S. 778) и потом, в 1933 г., пояснения к ней. В рукописи (конец которой утрачен) сохранился начальный титр: «Собрание стихов Ван Фань-чжи с предисловием, цзюань первая» (王梵志詩集并序。上口)。 В «Пояснениях» приведено еще одно стихотворение Ван Фань-чжи, в свод не вошедшее. Впрочем, кто такой Ван Фань-чжи, Ябуки Кэйки определить отказывался и отметил только, что это «простонародные стихи», стилистически близкие к дуньхуанским повествованиям ². Последним, вышедшим до так называемой «культурной революции» трудом китайских ученых, где исследовались стихи Ван Фань-чжи, был «Сводный указатель текстов из Дуньхуана» ³. В этом указателе назван ряд рукописей, ранее как стихи Ван Фань-чжи не определенных.

В 1957—1958 гг. китайские издательства предприняли перепечатку целого ряда старых, ставших уже классическими, работ по истории китайской литературы. Вскоре последовала критическая кампания, в результате которой на работы Чжэн Чжэнь-до стало возможным ссылаться только в отрицательном смысле ⁴. И с этого времени со страниц китайских историй литературы имя Ван Фань-чжи надолго исчезает.

¹ В 1933 или 1934 г. вышла еще работа 儲完峰。初唐兩個白話詩人 — 王績。王梵志 // 浙江大學文理學院會刊 (Чу Вань-фэн. Два поэта начала Тан, писавшие на байхуа, — Ван Цзи и Ван Фань-чжи // Чжэцзян дасюэ вэньли-сюэюань хуйкань. Вып. 3). Работа фигурирует в библиографических отсылках, но нигде не дано ее характеристики, года издания и страниц, сама же статья осталась нам недоступной.

² Ябуки Кэйки. Отзвуки Поющих Песков. Табл. 85—II. Еще раньше текст этой рукописи был перепечатан в «Трипитаке годов Тайсё» (Т. 85. 1927. № 2863) с большим количеством ошибок. В т. 52 того же издания (№ 2075) опубликовано сочинение «Записки о сокровище закона при разных династиях» (歷代法寶記) по рукописи Р. 2125 (есть еще списки, рукописи S. 516 и Р. 3717), в котором цитируется стихотворение Ван Фань-чжи. Ср.: Ябуки Кэйки. Пояснения к «Отзвукам Поющих Песков». С. 250—254.

³ См.: Сводный указатель... С. 395.

⁴ Вот взятые наудачу образцы критики «Истории простонародной литературы» Чжэн Чжэнь-до: «Когда господин Чжэн доходит до четвертого признака "простонародной литературы", он говорит, что она "хотя и свежа, но груба... не прошла отделки и соответственно полна грубого духа". С такими взглядами мы не можем согласиться. Неужели же трудящийся народ может считать собственные творения исполненными грубого духа? Не может! Он считает, что если эти произведения в совершенстве выражают его мысли и чаяния, то это хорошие произведения. А действительно исполнены грубого духа подделки под образцы правящего класса, наполненные феодальными отбросами... Дело в том, что литературные произведения, которые господин Чжэн называет "исполненными грубого духа"... это на самом деле совершеннейшие отбросы, и мы никак не можем признать их творениями трудящегося народа» (中國民間文學史初稿。北京。人民文學出版社 (Материалы к «Истории китайской народной литературы». Пекин, 1958. Т. 1. С. 10—11). Или далее: «В целом, "История простонародной литературы" господина Чжэна — это груда грубых сочинений помещичьего класса и мещан, и она не может отражать истинного облика истории народной литературы нашей страны» (Там же. С. 17). Нам кажется, что подобная критика не нуждается в комментариях.

Можно, таким образом, утверждать, что в Китае, где появились первые публикации и первые оценки стихов Ван Фань-чжи, за последующие 40 лет после первых откликов на находку о поэте и его творчестве не было сказано почти ничего нового (Ян Гун-цзи, о котором речь ниже, был уверен, что он исследует не стихи Ван Фань-чжи). Но в это же время интерес к его произведениям возникает в Японии. Наиболее значительные исследования в этой области выполнил Ирия Ёситака¹. Он собрал почти все тексты, где упоминался Ван Фань-чжи, атрибутировал все доступные стихотворные сборники, в частности, определил рукописи Р. 3418 и Р. 3811 (опубликованные в «Дуньхуанских фрагментах» под номерами 30 и 31) как, соответственно, 2-я и 3-я цзюани собрания стихотворений Ван Фань-чжи в трех цзюанях. Проф. Ирия, кроме того, в развернутом виде представил традицию более поздней китайской поэзии периода Тан, идущую от Ван Фань-чжи, убедительно показав, что многие поэты ценили его стихи, брали их за образец. После исследований Ирия Ёситаки появились японские переводы некоторых стихотворений Ван Фань-чжи, выполненные Кураиси Такэсирō и Суда Тэйити². Наконец, значительную работу по выявлению рукописей стихов Ван Фань-чжи проделал Канаока Сёкō³. Хотя в его описании есть несколько неоправданных упущений, им введен в научный обиход целый ряд рукописей, в том числе ранее не определенных как стихи Ван Фань-чжи.

В европейской синологии имя Ван Фань-чжи почти не упоминается. Исключением являются труды П. Демьевиля, который ввел Ван Фань-чжи в свои курсы по истории китайской литературы в Коллеж де Франс и писал о поэте в связи с буддийской поэзией школы Чань⁴. Три стихотворения Ван Фань-чжи были процитированы в антологии китайской литературы, составленной С. Н. Сюем⁵, и у Ц. У. Лу в его книге «О китайской поэзии»⁶.

¹ 入矢義高 (Ирия Ёситака): 1. 王梵志について // 中國文學報 (О Ван Фань-чжи // Тёкоку бунгаку хō. 1955. № 3. С. 50–60; 1956. № 4. С. 19–56); 2. 唐王梵志詩集攷 // 神田博士還歷記念書識學論集 (Исследование собрания стихов танского поэта Ван Фань-чжи // Библиографический сборник. К 60-летию проф. Канда. 1957); 3. 寒山解説 // 中國詩人選集。V。東京。岩波書店 (Предисловие к стихам Хань-шаня // Избранные стихи китайских поэтов. Вып. 5. Токио, 1973).

² 白話詩：王梵志。倉石武四郎。須田禎一編譯 // 中國古典文學全集 (Стихи на байхуа: Ван Фань-чжи / Сост. и пер. Кураиси Такэсирō и Суда Тэйити // Полное собрание произведений китайской классической литературы. 31–1. Токио, 1960. С. 75–76, 323–324).

³ Канаока Сёкō. Систематический каталог литературных памятников, обнаруженных в Дуньхуане. № 232–249.

⁴ См.: *Demiéville P. Le Tch'an et la poésie chinoise* // *Hermes*. 1970. Vol. 7. P. 1–14, а также аннотации его курсов в *Annuaire de Collège de France*. 62e anée, 1962 и последующие.

⁵ *Hsu S. N. Antologie e la Littérature Chinoise des origines a nous jours*. Paris, 1933. P. 136–137.

⁶ *Luh C. W. On Chinese Poetry*. Peiping. 1935. P. 97–98.

На этом можно было бы и закончить очерк изучения стихов Ван Фань-чжи в Китае, Японии и в Европе в 50—60-е гг. XX в., однако необходимо отметить три немаловажных обстоятельства, значительно расширяющих список исследований и исследователей творчества поэта.

Первое обстоятельство связано с забавной ошибкой, когда автор детального исследования о стихах Ван Фань-чжи сам не смог точно определить, что он исследует. В 1962 г. в Чанчуне была напечатана книга Ян Гун-цзи, целиком посвященная стихам, обнаруженным в Дуньхуане и дуньхуанским же бяньвэнь¹. Вся первая часть книги — это разбор стихов, помещенных Лю Фу в «Дуньхуанских фрагментах» под номерами 30, 31 (рукописи, соответственно, Р. 3418 и Р. 3211). Ян Гун-цзи не воспринял стихи этих двух свитков как сочинения одного автора, определив, что «...переписанное [в этих двух свитках] отнюдь не представляет собой одной поэмы, но смесь более чем ста стихотворений, среди которых есть и буддийские проповеднические песни, и тексты народных изустных песен. Среди рукописей, обнаруженных в Дуньхуане, часто встречаются "смешанные при переписке" разнохарактерные сочинения...»²

Мало того, стихи, которые Ян Гун-цзи считает народными песнями, он противопоставляет опубликованным в «Дуньхуанских фрагментах» (№ 32 рукопись Р. 2718) четверостишиям, о которых в колофоне рукописи прямо сказано, что это — стихи Ван Фань-чжи.

Ян Гун-цзи, таким образом, совершил ошибку, противопоставляя друг другу различные стихи Ван Фань-чжи как произведения литератур разных слоев. Это произошло вследствие прямолинейного подхода к литературе. По его мнению, буддист не может высказывать ничего, кроме стандартных положений буддийской пропаганды. Если же в стихах встретились положения, близкие к мнениям народа (как их понимает Ян Гун-цзи, конечно), то это уже не буддист и, следовательно, Ван Фань-чжи — не буддийский поэт. Неправомерность такого подхода вряд ли нужно объяснять. Кроме того, определения Чжэн Чжэньдо и Ирия Ёситаки остались Ян Гун-цзи, по-видимому, неизвестными.

В книге Ян Гун-цзи есть и другие промахи. Так, выделив из произведений Ван Фань-чжи стихи, которые он счел народными песнями, Ян Гун-цзи определил время их написания годами правления танского императора Сюань-цзуна (712—755). Когда же он замечает, что в стихах упоминаются факты более раннего периода, он объясняет это устойчивостью явлений китайской жизни той поры или относит данное конкретное стихотворение к более раннему периоду, чем остальные. Между тем, по всем определениям, Ван Фань-чжи жил в первой половине VII в., и, значит, то, что Ян Гун-цзи считает принадлежностью времени Сюань-цзуна, уже существовало при жизни Ван Фань-чжи.

¹ 楊公驥。唐代民歌考釋及變文考論。長春。吉林人民出版社 (Ян Гун-цзи. Истолкование народных песен Танского периода и исследования бяньвэнь. Чанчунь, 1962).

² Ян Гун-цзи. Истолкование песен... С. 199.

Несмотря на все сказанное, труд Ян Гун-цзи отличается большими достоинствами. Прежде всего, это единственная для того времени серьезная попытка детально и доказательно прокомментировать стихи Ван Фань-чжи. Даже статьи Ирия Ёситаки, являющиеся несомненным и важным вкладом в изучение творчества поэта, не могут сравниться с тем, что сделал Ян Гун-цзи — по подробности и количеству приведенных текстов, подтверждающих те или иные толкования слов и выражений. Но все-таки предвзятость исходной точки зрения заставляет относиться к его выводам и даже к комментариям на отдельные глоссы стихов с большой осторожностью. Наши пока неопубликованные комментарии, где мы пытались учесть все сделанное Ян Гун-цзи, покажут это, как нам кажется, достаточно ясно.

Труд Ян Гун-цзи остался незамеченным дуньхуановедами (во всяком случае, нам неизвестны отклики на него). Возможно, тут сыграла роль вскоре наступившая «культурная революция». Однако и после «культурной революции», когда гуманитарные исследования, включая исследования Дуньхуана вообще и стихов Ван Фань-чжи в частности, возобновились в достаточной мере (это произошло в конце 70 — начале 80-х гг. XX в.), книга Ян Гун-цзи нигде не упоминалась — это можно объяснить только тем, что провинциальные чанчуньские издания находят слишком малое распространение (мы познакомились с этими исследованиям благодаря любезности Б. Л. Рифтина). Не то с трудами Ирия Ёситаки. Его статьи, охарактеризованные нами выше, стимулировали повышенный интерес европейской науки к творчеству Ван Фань-чжи в последнее время. Творчество поэта стало объектом изучения для целого ряда ученых в нескольких странах. Автору данных строк известно, что кроме Ирия Ёситаки стихи поэта предполагает собрать и издать, перевести и прокомментировать известный китайский ученый Жао Цзун-и, а в Германии — Д. Тафель-Керен и Р. Трауцеттель. Такое возобновление интереса к стихам поэта, еще сравнительно недавно забытого или полузабытого, вряд ли может быть случайным. Во Франции это изучение завершилось посмертно изданным трудом академика П. Демьевиля, где он постарался собрать все доступные и определенные рукописи стихов поэта, составив (как это ни странно, впервые) собрание его стихотворений¹. Сопровожденное текстологическими примечаниями, переводом, подробными комментариями и фундаментальным исследованием, это издание стало наилучшим и единственно полным (на момент кончины ученого в 1979 г.) сводом стихов поэта. При том что в свете последних изысканий и открытий неизвестных ранее текстов труд П. Демьевиля нуждается в некоторых поправках и дополнениях, он должен быть принят как образец и основа для дальнейших работ в этой области.

¹ *Demiéville P.* L'oeuvre de Wang le Zélateur (Wang Fan-tche) suivié des Inscriptions domestiques de l'Aïeul (T'ai-kong kia-kiao). Poèmes populaires des T'ang (VIIIe — Xe siècles). Paris, Collège de France, Institut des hautes études chinoises, 1982. (Bibliothèque de l'Institut des hautes études chinoises. Vol. 26.)

Тем не менее в солидном томе труда П. Демьевиля отсутствуют факсимиле рукописей (сам П. Демьевиля в примечаниях указывает, что фотокопии необходимых рукописей у него в распоряжении были), а это делает издание менее надежным и менее поддающимся критической проверке, чем хотелось бы. Напомним, что, кроме очень неясного и мелкого издания фото с рукописи S. 778 в трудах Ябуки Кэйки, другие рукописи стихов Ван Фань-чжи факсимиле не издавались.

Третье и последнее обстоятельство, которое необходимо отметить, — это возобновление интереса к стихам Ван Фань-чжи в самом Китае. После конца «культурной революции», остановившей все без исключения гуманитарные исследования, возродились научные силы, способные вернуть эти исследования к жизни. Поэзии Ван Фань-чжи посвящена статья Чжао Хэ-пина и Дэн Вэнь-куаня¹, которые, впервые после долгого перерыва, попытались представить критические тексты 2-й и 3-й цзюаней собрания стихотворений поэта в рукописях из Дуньхуана. Недостатком статьи Чжао и Дэна, как и критики на нее Сян Чу, является то, что авторы не соблюдают орфографии подлинника, допуская современные новейшие сокращения. В результате остается неясным, есть ли те или иные формы иероглифов в рукописях, или это результат допущений новейшей публикации. Вместе с утратой текстологической строгости, к которой авторы как будто стремятся, теряется во многих случаях и возможность надежных суждений о ряде особенностей как стихов Ван Фань-чжи, так и имеющихся рукописей. Предполагаемое полное издание всех дуньхуанских рукописей факсимиле должно снять многие претензии к уже имеющимся публикациям. Так или иначе, живой интерес к поэзии Ван Фань-чжи возродился, и подготавливаемое нами издание должно внести свой скромный вклад в изучение творчества поэта.

В 1983 г. в Пекине издано собрание стихотворений Ван Фань-чжи, подготовленное Чжан Си-хоу². Вслед за П. Демьевилем Чжан Си-хоу постарался собрать воедино все стихи поэта, используя для этого фотокопии доступных ему рукописей и стихи, собранные Ирия Ёситакой по литературным источникам. Собрание, как и у

¹ 趙和平。鄧文寬。敦煌寫本王梵志詩校注//北京大學學報。哲學社會科學版 (Чжао Хэ-пин, Дэн Вэнь-куань. Критический текст стихотворений Ван Фань-чжи из дуньхуанских рукописей // Бэйцзин дасюэ сюэбао. Философия и общественные науки. 1980. № 5. С. 64—81; № 6. С. 32—37). См. также: 項楚。敦煌寫本王梵志詩校注補正//中華文史論叢 (Сян Чу. Дополнения к «Критическому тексту стихотворений Ван Фань-чжи из дуньхуанских рукописей» // Чжунхуа вэньши луныцун. 1981. № 4. С. 89—113).

² 王梵志詩校輯。張錫厚校輯。北京。中華書局 (Ван Фань-чжи. Стихи: Критический свод / Собрал и сверил Чжан Си-хоу. Пекин, 1983. Далее: ВФЧ). За год до этого о выходе книги было заявлено в статье: 任半塘。王梵志詩校輯序//社會科學季刊 (Жэнь Бань-тан. Предисловие к критическому своду стихов Ван Фань-чжи // Шэхуй кэсюэ цзикань. 1982. № 3. С. 84—87). Это предисловие теперь вошло также в состав публикации Чжан Си-хоу. Автор его — то же лицо, что и упоминавшийся ранее Жэнь Эр-бэй.

П. Демьевиля, снабжено комментариями и обширным научным аппаратом. Кроме того, Чжан Си-хоу дополнил свое издание сводом почти всего, что написано о Ван Фань-чжи как в произведениях классической китайской литературы, так и в современных китайских, японских и европейских исследованиях, начиная от первых трудов Ху Ши и Ябуки Кэйки и кончая изысканиями Ирия Ёситаки и П. Демьевиля. Правда, в своде отсутствуют даже упоминания о работе Ян Гун-цзи и о статьях Чжао Хэ-пина и Дэн Вэнь-куаня, нет и статьи Чу Вань-фэна, остающейся таким образом недоступной, но в целом это чрезвычайно важное пособие для всех, кто интересуется стихами Ван Фань-чжи. Очень ценны другие приложения к «Своду» Чжан Си-хоу, а именно: перечень всех определений и упоминаний рукописей Ван Фань-чжи; словарь особой и буддийской лексики в стихах Ван Фань-чжи; определение, какие сборники стихов поэта имеются в списках дуньхуанских собраний, а также детальное исследование его жизни и творчества, выполненное Чжан Си-хоу в значительной степени вслед за Ирия Ёситакой и П. Демьевилем.

Всего П. Демьевиль собрал, определил и прокомментировал 282 стихотворения Ван Фань-чжи, а Чжан Си-хоу — 407 (не считая нескольких стихотворений «в духе Ван Фань-чжи»). Расхождения в общем счете получились главным образом из-за того, что стихотворения по текстам друг от друга по большей части никак не отделены, и поэтому каждый исследователь сам решает, где кончается одно стихотворение и начинается другое. Наши определения в этом направлении тоже не во всем совпадают с определениями наших предшественников.

По некоторым сведениям, Ирия Ёситака тоже выпустил свод стихов поэта со своими комментариями, но нам не удалось пока его найти, и мы не имеем даже точных выходных данных этого труда.

Несмотря на столь интенсивное изучение творчества Ван Фань-чжи, далеко не все необходимое сделано. В имеющиеся собрания П. Демьевиля и Чжан Си-хоу не включены рукописи стихов Ван Фань-чжи из петербургского Дуньхуанского фонда, кроме того, нам удалось определить рукопись S. 4277 как непосредственно предшествующую тексту рукописи Ф. 256, это тоже стихи Ван Фань-чжи. Чжан Си-хоу, хотя и помещает стихи из этой рукописи в своем своде (№ 501—512), но как произведения «в духе Ван Фань-чжи» (王梵志體). Непонятно также, почему из 22 стихотворений этой рукописи взято только 11. Многое необходимо добавить к биографии поэта, нуждается в дальнейшем уточнении и деление текста на отдельные стихотворения. Нет сколько-нибудь удовлетворительного исследования творческого метода и мировоззрения поэта. Наконец, мы составили полный словник стихотворений, в отличие от выборочного у Чжан Си-хоу, что очень поможет нам в дальнейшей работе и определениях. Сравнение нашего словника с материалом, включенным в словарь Чжан Си-хоу, показало, что этот исследователь позволяет себе вводить в словарь выражения не в той форме, как они встречаются в стихах Ван Фань-чжи, в ряде случаев произвольно видоизменяя и сокращая их. Вышесказанного достаточ-

но, чтобы наша новая публикация стала необходимой. Мы также надеемся приложением факсимиле всех рукописей стихов Ван Фань-чжи из петербургского собрания подать пример для аналогичных публикаций из других фондов: ни у П. Демьевилля, ни у Чжан Си-хоу, ни у Чжао и Дэна, не говоря уже о других ученых (исключая Ябуки Кэйки), факсимиле не было.

Недостатком всех имеющихся публикаций, в том числе и последних, является безразличие к орфографии подлинника. Так, П. Демьевиль и Чжан Си-хоу заменяют танские формы иероглифов на современные полные написания — правда, П. Демьевиль иногда в примечаниях приводит и написание подлинника. Чжао и Дэн, наоборот, вместо танских начертаний часто употребляют современные новейшие сокращения, лишь изредка приводя написания подлинника. Все это нарушает палеографическую перспективу. Мы попытались везде, где было возможно, свериться с фотокопиями рукописей и восстановить первоначальные формы иероглифов.

* * *

Данная статья была готова много лет назад. С тех пор изучение творчества Ван Фань-чжи значительно продвинулось вперед, причем вышли в свет две публикации, которые во многих отношениях можно считать образцовыми. Это упомянутая мимоходом, в связи с открытием текстов Ван Фань-чжи, работа Чжу Фэн-юя 1986 г (см. с. 143, примеч. 1) и особенно двухтомный свод, составленный Сян Чу¹. Эти издания по основательности, тщательности подборки и подготовки материала — а работа Сян Чу еще и по обширной библиографии вопроса и по предложенному словарю (правда, опять выборочному) стихов поэта — заслуживают специальной рецензии, что мы оставляем на будущее.

¹ 王梵志。詩集校注/項楚校注。上海古籍出版社 (Ван Фань-чжи. Собрание стихотворений / Сверил и прокомментировал Сян Чу. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1991).

Приложение

Ван Фань-чжи. Стихотворения

Полей во владении
много у нашего дома.
Прельстит ли при этом
меня гуанпинский нефрит ¹?
Пусть деньги появятся —
сам не смогу их истратить,
Что проку копить их,
когда умереть предстоит?
Я слышал — при трапезе
в праздник седьмого — седьмого ²
Бывает, что духам
даруется тоже еда:
Навеки утратили
яства, что были при жизни;
Вина или пищи
давно у них нет и следа.
За все преступления
не ожидают их казни:
Кто жив — за преградой,
не свидеться им никогда.
Долги не оплатятся:
нет с задолжавшими связи.
Вино им приносят —
порадуются иногда.

* * *

Дом обеднел —
и одежды хорошей не стало.
Ватник себе я
скроил из чего ни попало.
Вдоль по спине
приспособил изодранный войлок,
Даже немного
холста на подкладку достало.
Беден — но чист,
и от этого чувствую радость;

¹ Гуанпинский нефрит. — Уезд Гуанпин расположен в южной оконечности нынешней пров. Хэбэй и в древности славился своим нефритом высокого качества.

² Праздник седьмого — седьмого — один из главных китайских праздников, приходящийся на седьмое число седьмой луны по китайскому традиционному календарю. В этот день устраивались угощения, часть от которых уделалась для алтарей духов.

Толку мараться
 в богатстве и знатности — мало.
День рассветет —
 через ворот продену я шею;
Ночью улягусь —
 укутаюсь как в одеяло.

* * *

Тело у нас —
 как придорожный трактир;
Жизнь — постоялец,
 который там только ночует.
Встанет с зарей
 и устремится вперед:
Мол, оставаться
 в доме чужом не хочу я,
Дом для меня
 там, где холмистая глушь,
В тех перелесках,
 где высятся сосны и туи.
Около тех
 тысячелетних могил
Длинной межою
 пройду на дорогу родную.

* * *

Не заявляй
 никогда о своей правоте;
Не возмущайся
 неправотою другого.
Скажешь: «я прав» —
 исчезает твоя правота;
Станешь неправым,
 сказав осуждения слово.
Если на белом нефрите изъян,
 руки мастера сточат его;
Если исчезла в речах правота,
 она не появится снова.

* * *

Не должен быть
 чиновник слишком жаден:
Кто слишком жаден,
 ходит возле смерти.
Добудет много —
 вся семья довольна,

Но на него
уже готовы сети.
Суровы кары
по статьям законов,
И будет он
за произвол в ответе.
В темнице он
однажды утром вспомнит,
Что есть же бедность
чистая на свете.

* * *

Стал я богат,
только ты почему-то не рад;
Стань ты богатым —
на это я злиться не буду.
Пусть я богат,
но жалею о бедном тебе;
В бедности злобно
меня за богатство ты судишь.
Делай добро —
и тебе воздадут небеса;
Зло затаивший
себе же и сделает худо.
Если же ты
не согласишься советам моим,
В сутры вчитайся:
я знаю об этом оттуда.

* * *

Во всем знать меру —
вот это и есть достаток.
С какою целью
богатства и деньги множить?
Долин глубины,
запрудив, заполнить просто,
Но сердца мели
насытить ничто не может.
Взлет и упадок
не разнятся меж собою;
Смерть и рождение —
все это одно и то же.
Умом постигни:
ни в чем постоянства нету,
К столетней жизни
стремиться совсем негоже.

* * *

Счастья врата
мы никогда не построим;
Счастью удары
наносят все наши деяния.
Даже узнав
разницу счастья и горя,
Не постигаем
тайну рожденья по знаменьям.
В скверне страстей
вовсе несчастья не видим;

Прибыли алчем
все чаще и все неустаннее.
Сами свершив
грех, в преисподнюю ввергший,
Плачем, что будды
не ведают к нам сострадания.

* * *

Увижу я —
какой-то парень помер.
В утробе жар,
как будто от огня.
Не потому,
что так уж парня жалко:
Боюсь, черед
дойдет и до меня.

* * *

«Столетнего — найди хоть одного,
Проживших семьдесят — немного тоже», —
Кто пялит очи на чужую смерть,
Тот самого себя постичь не может:
Нелепой кожей скрыты кровь и слизь,
И кости глупо подпирают кожу,
Для платья вешалка на двух ногах
За шагом шаг в Апи¹ идет без дрожи.
Глазам слепым не видно, что грядет
Проворный демон, посланный Сымина²,
На шее вмиг затянет красный шнур,
Связав, погонит палкой по хребтине.

¹ А п и — китайская форма санскритского Авичи, названия для преисподней, где происходит судилище над душами умерших.

² С ы м и н — демон, ведающий человеческими смертями.

Пойдешь босым и с голой головой,
На тело тоже платья не накинешь;
Неудержимо сердце рвется в бой,
Но стражу с четырех сторон не сдвинешь.
По десяти дорогам¹ повлекут,
А за спиной железо — колет, колет.
Натянет лук и выстрелит Сымин —
От шила и ножа такие боли.
Велит войти посланник у ворот,
Как ни моли — помедлить не позволит.
И голеньким потом погонят прочь,
Все в доме закричат и зарыдают,
Но тело в доме некому хранить:
Жена другому жизнь свою вверяет,
Ни скарб, ни деньги больше не свои,
Не собирать вовеки урожая,
Три части *хунь* приюта не найдут,
Семь долей *по*² взлетят — куда какая.

* * *

Неясно, неясно,
что будет, как тело умрет.
Во мраке, во мраке
мы это постигнуть не можем.
Я стал человеком —
но точно ль на радость себе?
Что стану я духом,
не стоит печалиться тоже.
В конечном-то счете
напрасно таращить глаза,
Насупивши брови,
местечко искать подороже,
А лучше в пещере
вытягивать ноги свои —
Пусть люди гадают,
кто в этой скрывается коже.

**Перевод с китайского
и примечания Л. Н. Меньшикова**

¹ Десять дорог — дороги в десять отделов преисподней Апи, где, проходя один отдел за другим, умерший предстает перед судьями, выносящими приговор по различным деяниям его при жизни.

² Три части *хунь*... Семь долей *по*. — По древнекитайским понятиям душа человека делится на десять частей, три из которых — *хунь* — человек получает от Неба и семь — *по* — от Земли. Если после смерти человека потомки не приносят жертвоприношений его душе, бесприютные части ее бродят каждая сама по себе и вредят как своим потомкам, так и другим людям.